

2297

КАКОГО ЦВЕТА СКАЗКА?

Трибуна
Писателя

Имант Зиедонис — народный поэт Латвии, автор широко известных сборников «Мед течет в море», «Мой камень не спит», книг «Эпифании» и «Курземите». А в последние годы он активно занимается и проблемами развития литературы для юных читателей, возглавляя секцию детских писателей республики.

— Имант Янович, не могли бы вы немного рассказать о работе секции литературы для детей?

— Наша секция имеет свою программу, цель которой научить ребенка не только романтическому восприятию мира, но и помочь ему ориентироваться в жизни, разобраться в конкретных явлениях, окружающих юного человека ежедневно. До сих пор детская литература нашей республики развивалась преимущественно в одном направлении: лирические и игровые стихи. Но ведь нельзя все время объясняться с малышами на языке поэзии. К тому же многие стихи отдалены от реальности, надуманные, слишком красивые. И не потому ли воспитанный на развлекательной поэзии, «остихотворенный» ребенок порой не знает даже, чем конкретно занимается его мама, белая, как ласково говорят латыши, мамочка. Разве это не тревожный симптом?

Мы рискнули, так сказать, «приземлить» детей. Организовали совместно с издателями конкурс на лучшую познавательную книгу для юных. И неожиданно увидели, что круг авторов, умеющих в беллетристической манере поведать о разных сторонах нашей действительности, многочисленных явлений природы, о прошлом и настоящем человечества, не так уже и велик. Это заставило нас более активно искать контакты с учеными. Прежде всего с биологами. Интересную книгу о птицах написал поэт и биолог Янис Балтвикс. Увлекла наша идея и историков. Думается, поддержат нас и специалисты в области физики, географии, математики.

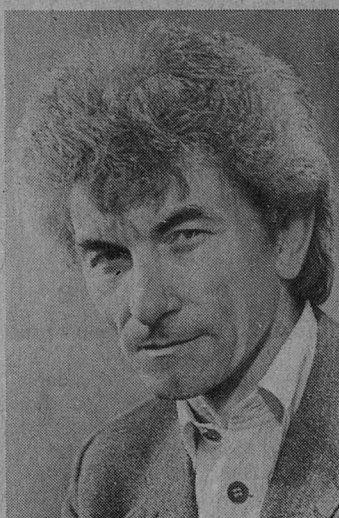
Такие идеи «познавательности» подвели нас к созданию своеобразной Детской энциклопедии, издание которой рассчитано на много лет.

Другой шаг, предпринятый нашей секцией, направлен на дальнейшее развитие определенного типа книг, которые называют еще комиксами. Хотя сам термин «комикс» здесь и не совсем точен. В республике мы даже учредили премию за изобретение более, точного синонима слова «комикс». Нас интересует этот жанр не в привычном его понимании, а как «маленький телевизор»: книга, обильно снабженная познавательными картинками. Акцент делается именно на познавательность.

— Имант Янович, а как программа руководимой вами секции сказывается на вашем собственном творчестве?

— Я написал для ребят школьного возраста книгу о колхозе, своего рода «системный сборник» о сельском труде. Очень необходимыми считаю беседы с юными о таких важнейших понятиях, как Мама, Хлеб, Земля. Поэтому перевел на латышский язык поэму молдавского писателя Ливу Дамиана «Хлеб» и написал свою на эту же тему. Недавно обе поэмы отдельной книгой вышли в издательстве «Лиесма».

Однако говорить с ребенком об окружающем нас мире надо еще раньше, до школы. Я сочинил своеобразную азбуку для дошкольников, так как считаю, что она обязана быть первой своеобразной книгой миропознания для малыша. Азбука должна больше уделять внимания фонетике, образованию слогов, творению слов (это

очень хорошо понял Лев Толстой).

А начинал я работать для детей в жанре сказки.

— Многие ваши сказки как бы цветные. У вас есть синяя сказка, янтарная, пестрая, черная, белая, желтая... В этом многообразии цветов видится стремление пробудить у юного читателя фантазию, жажду познания мира. Интересно узнать, с какими мыслями вы брались за сочинение сказок, что вкладывали в их «цветные» названия?

— Когда я пишу сказки, то чувствую себя очень и очень свободным. Когда же рассказы или стихи — озабоченным: соблюдал ли законы жанра, стиливые пропорции. В сказке же все возможно: они могут быть цветные, душистые, кислые, кривые, даже железные. Стихи и проза могут умереть, забыться. Сказки же сохраняются вечно и приходят к нам из самой глубокой древности.

— Еще до сказок и увлечения детской литературой в Риге и Москве были изданы ваши поэтические сборники «Мотопикла», «Смола и янтарь», «Лабиринты» и другие, завоевавшие популярность особенно у молодежи. Расскажите, пожалуйста, о начале вашего творческого пути.

— Я начал писать стихи в студенческие годы. Они были в основном о рыбаках и рыбацкой среде, в которой вырос. Однажды, пропахший запахом рыбацкой смоляной лодки, со стихами в руках я пришел в молодежный журнал к Ояру Вацетису, который в то время был уже известным поэтом. Отобрав часть стихотворений, Вацетис их напечатал. А в 1961 году в Риге вышел мой первый поэтический сборник.

Как рождаются стихи? Наверное, у каждого поэта по-разному. У меня лучшие стихотворения писались, как вспышки: неожиданно и сразу, в которых потом ничего уже не исправить и не добавить.

— Критики нередко замечают, что на ваше творчество большое влияние оказал фольклор.

— Я довольно часто как читатель, человек, которому интересно прошлое родного народа, обращаюсь и к мифологии, и к песням. Но как поэт я не осваивал самой структуры народных песен, лаконичную, поражающую простотой их форму. Считаю, что овладеть формой народных песен может даже не каждый мастер. В современной латышской литературе, на мой взгляд, пожалуй, только Ояру Вацетису удава-

лось обращение к такой форме. Я же, как точку опоры, брал народные мотивы и писал собственные стихи в той форме, что давалась мне, как вариации на волновавшие меня темы. А в «Курземите», книге путешествий по родному краю, часто привожу в подтверждение своей мысли строки из народных песен.

Фольклор сыграл и продолжает играть огромную роль в нашей жизни. Ведь те же народные песни — латышские дайны, состоящие из лаконичных четверостиший — это как бы стусок многовекового народного опыта, народной философии. И поэтому я взялся за составление книги «Что девочки знать должны», которая вышла в издательстве «Лиесма» в 1981 году, где, так сказать, смонтировал дайны в своеобразную поэму о человеческой жизни — от рождения героини до становления ее матерью. А сейчас подготовил другую книгу дайн «Что ребята знать должны».

— У вас много увлечений. Какие, если не секрет?

— Очень люблю село. Порой мне даже кажется, что мое призвание — не поэзия, а работа, ну, скажем, агронома. Когда наступает весна — время полевой, я все бросаю и отправляюсь в деревни.

Отразилось ли это на творчестве? Безусловно. Моя родина — Курземе. Это одна из четырех исторически сложившихся областей Латвии. Пешие путешествия по ней, встречи с интересными людьми, собственные наблюдения сельского труда составили основу очерковой книги «Курземите». Работая над ней, я хотел также высказаться и о проблемах сохранения земли, природы, памятников старины, о разумной застройке поселков.

Другое мое увлечение неразрывно связано с первым. С друзьями, со своими единомышленниками езжу по республике, вместе мы освобождаем от кустарников, нажима «лишних» деревьев могущественные дубы, высаживаем новые рощи.

Еще люблю жернова. На даче у меня хранится уже целая коллекция, по которой можно проследить историю обмола хлеба.

— Не мешает ли, на ваш взгляд, разнообразие увлечений целеустремленному развитию личности? Ведь часто говорят, что успех сопутствует обычно в тех случаях, когда человек специализируется и углубленно занимается какой-то одной, узкой сферой деятельности...

— Я приветствую людей, все силы отдающих избранной профессии и своему увлечению. В «Курземите», например, рассказываю об Упитисе, увлеченном садоводством. Но если человек замыкается только в своей специальности, я его не понимаю и считаю ограниченным. Не знаю, может ли поэт сочинять хорошие стихи и не уметь посадить яблоню...

Конечно, все познать и всему научиться невозможно. Необходимо отбирать информацию, те книги и увлечения, которые способствуют профессиональному росту, гармоничному развитию личности. Как вести этот отбор, с какого возраста, я попробовал ответить на примере судьбы того же Упитиса.

Но мне кажется, любой специалист в любой области, в том числе и самой узкой, обязан быть универсальным в освоении культуры. А границы универсальности каждый уже определяет сам. Хотя определить их предел, по-моему, невозможно.

Беседу вел
Вячеслав ОГРЫЗКО.
Фото Н. КОЧНЕВА.